

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США

ПРИГЛАШЕНИЕ К УТОЧНЕНИЮ СТАТУСА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ ИЛИ ВЫЗОВ БОЛЬШИНСТВУ ГОСУДАРСТВ?

АЛЕКСАНДР ВЫЛЕГЖАНИН
МАРИАМ ЮЗБАШЯН
МАКСИМ АЛЕКСЕЕВ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Новая космическая природоресурсная политика Соединённых Штатов Америки, обозначенная в 2015–2020 годах национальными законодательными актами (прежде всего Законом об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и Указом президента США от 6 апреля 2020 года), а в 2020 году – ещё и инициированными Вашингтоном сепаратными международными Соглашениями «Артемиды», декларирована как соответствующая универсальному Договору по космосу 1967 года – базовому источнику международного космического права. Эта политика, открывающая частным инвесторам доступ к природным ресурсам небесных тел по американскому законодательству, вызвала широкий международный резонанс не только из-за данных о высокой плотности на некоторых астероидах месторождений драгоценных металлов и иных востребованных природных ресурсов, но также из-за того, что в Комитете ООН по космосу поставлен фактически вопрос: нарушаются ли этой политикой обязательства США по международному праву, согласно которому использование космического пространства, включая небесные тела, составляет «достояние всего человечества»? Не будет ли более рациональным для других государств создавать схожий международный формат выборочного сотрудничества, чтобы в числе первых начать разработку богатств близлежащих небесных тел, а не тратить политические усилия на коллективное уличение США в международном правонарушении? В практическом плане Россия, Китай и другие суверенные космические державы поставлены перед необходимостью определиться, может ли их правовое реагирование (альтернативное сепаратной политике Вашингтона) стать стимулом к уточнению на универсальном уровне действующего общего международно-правового режима небесных тел применительно к будущей природоресурсной деятельности на них и побудить США вернуться к универсальному формату совершенствования международного космического права. Подразумеваются действия с их стороны как на уровне национального законодательства, так и международных договорённостей между собой, что подкрепляется научно-технологической и производственной космической инфраструктурой этих стран при их политико-правовой координации. В статье показана объективная востребованность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2023

Дата принятия к публикации: 22.11.2023

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: danilalvy@mail.ru, alekseevx@mail.ru, m_you@mail.ru

такого универсального международно-правового режима в обеспечении бесконфликтной, экономически стабильной космической природоресурсной деятельности, соответствующей национальным интересам большинства государств мира.

Ключевые слова:

космическое пространство; природные ресурсы небесных тел; космические ресурсы; законодательство США о космической деятельности; Договор по космосу; Соглашения «Артемиды»; достоинство всего человечества; общее наследие человечества.

На заре освоения космоса (начиная с запуска в 1957 г. Советским Союзом первого в мире искусственного спутника Земли) интересы СССР и США – двух на тот период космических держав – в организации полётов в межпланетное пространство состояли главным образом в получении новых научных данных и в обеспечении национальной безопасности. В 2020-х годах, не умаляя изначальную значимость космической деятельности государства, на лидирующее место по важности выходят также соображения его экономического будущего.

Это обстоятельство обуславливает целесообразность актуализации международно-правовой космической политики¹ России при критическом учёте иностранного правового опыта в данной области. Прикладные виды использования космических технологий (будь то глобальные навигационные системы, спутниковая связь, Интернет, телевидение и так далее), стремительно развиваясь, получили должное отражение в политике США – страны с самым большим в мире бюджетом на финансирование космической деятельности². Из функционирующих на орбите космических аппаратов (коммер-

ческие, военные и иные государственные, негосударственные – например, принадлежащие университетам исследовательские спутники, а также космические аппараты «комбинированного» предназначения) более половины составляют именно коммерческие космические аппараты³. Тенденция коммерциализации космической деятельности не является новой, исследователи отмечают её дальнейшее нарастание [Косенков, Штодина 2019], начавшееся в конце XX столетия⁴. Совершенствуется освоение космической среды, в том числе спутниковых орбит, включая геостационарную, которая признана Международным союзом электросвязи «ограниченным естественным ресурсом»⁵, причём таким, который находится «вне суверенитета» государств [Christol 1979: 5–23].

В экономическом измерении наибольшее внимание космических держав сфокусировано на оптимальном построении своей правовой политики в отношении природных ресурсов небесных тел, статус которых не урегулирован чётко на договорно-правовом уровне, а изначально предложенная их квалификация в качестве «общего наследия человечества» [Gorove 1998:

¹ О содержании понятия «международно-правовая политика» см.: [Вылегжанин, Магомедова 2022: 112–126].

² *Armstrong M.* The Governments with the Largest Space Budget // Statista. 07.03.2023. URL: <https://www.statista.com/chart/29454/governments-with-the-largest-space-budgets/> (accessed: 07.09.2023); *Donaldson A.A.* President's Fiscal Year 2024 Budget Strengthens NASA, Space Economy // NASA. 09.03.2023. URL: <https://www.nasa.gov/press-release/president-s-fiscal-year-2024-budget-strengthens-nasa-space-economy> (accessed: 07.09.2023).

³ *Rome P.* Every Satellite Orbiting Earth and Who Owns Them // DEWESoft. 18.01.2022. URL: <https://dewesoft.com/blog/every-satellite-orbiting-earth-and-who-owns-them> (accessed: 01.08.2023).

⁴ Подробнее о тенденциях приватизации и коммерциализации космической деятельности в международно-правовом и национально-правовом контексте см.: [Юзбашян 2009].

⁵ Согласно п. 2 ст. 44 Устава МСЭ 1992 г.: «... радиочастоты и связанные с ними орбиты, включая орбиту геостационарных спутников, являются ограниченными естественными ресурсами», которые надлежит использовать рационально, эффективно и экономно, в соответствии с положениями Регламента радиосвязи, чтобы обеспечить справедливый доступ к этим орбитам и к этим частотам разным странам или группам стран с учётом особых потребностей развивающихся стран и географического положения некоторых стран».

78–79] не поддерживается *expressis verbis* ни Вашингтоном и его партнёрами, ни Москвой. Хотя по состоянию на декабрь 2023 года минеральные вещества извлекались с небесных тел лишь в научных целях, следует прогнозировать в будущем и коммерческую разработку природных ресурсов (допустим, на астероидах или Луне).

Интерес для космических держав представляет такое, например, вещество, как «гелий-3» (находится в значительных количествах на поверхности естественного спутника Земли). Согласно некоторым оценкам, всего нескольких сотен тонн было бы достаточно для обеспечения энергетических потребностей всего населения планеты в течение целого года⁶. Отмечено, что доля металлов платиновой группы в некоторых околоземных астероидах примерно в тысячу раз превышает их наличие в недрах Земли [Handbook of Space Law 2015: 771; Cannon et al. 2023]⁷. Особый интерес у политиков вызывают, к примеру, данные об астероиде «(16) Психея»: полезные ископаемые, которыми тот богат, по своей совокупной стоимости (порядка 10 квинтиллионов долл. США) могут превосходить всю мировую экономику⁸. Неудивительно, что космическим ведомством США — НАСА⁹ — проведён запуск в октябре 2023 г. космического аппарата, нацеленного на

это небесное тело¹⁰. При этом утверждается, что частный сектор, то есть «лица, не входящие в структуру НАСА», работают над развитием технологий, которые позволят добывать ресурсы астероидов¹¹.

В таком контексте можно с осторожностью прогнозировать, что по мере развития технологий тот период, когда государства, в том числе посредством их компаний, смогут наладить добычу ценных для землян материалов на небесных телах, становится всё ближе, а с этим — и потенциальный период обострения соперничества стран и даже столкновения их интересов в данной области.

Из существующих государств мира лишь четыре — Индия, Китай, Россия, США — уже имеют успешный опыт доставки своих космических аппаратов на небесные тела. Другими словами, нельзя отрицать наличие у этих государств научно-технического потенциала для самостоятельной разработки в обозримой перспективе природных богатств небесных тел, тем самым ведя человечество к возможным фундаментальным изменениям в ценностном измерении мировой экономики.

Как итог, прослеживаются новые межгосударственные форматы сотрудничества и потенциального соперничества в сфере дальнейшего освоения космического пространства¹². Речь идёт прежде всего о рос-

⁶ Reinke N. No Helium-3 from Moon — Commentary on the Current Moon Debate DLR Countdown. No. 3. 2007. P. 24–27. URL: https://www.dlr.de/rd/PortalData/28/Resources/dokumente/Publikationen/Countdown/Countdown3_hires.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

⁷ Cheng A. Resource Potential of Asteroids // NASA. 2014. 13 p. URL: <https://dokumen.tips/documents/resource-potential-of-asteroids-nasa-near-earth-objects-neos-are-the-small-bodies.html?page=12> (accessed: 01.08.2023).

⁸ Gamillo E. This Metal-Rich, Potato-Shaped Asteroid Could Be Worth \$10 Quintillion // Smithsonian Magazine. 04.01.2022. URL: <https://www.smithsonianmag.com/smart-news/asteroid-16-psyche-may-be-worth-more-than-planet-earth-at-10-quintillion-in-fine-metals-180979303/> (accessed: 01.08.2023).

⁹ НАСА (NASA) — принятая аббревиатура для обозначения федерального ведомства США, ответственного за космическую деятельность: the National Aeronautics and Space Administration (Национальное управление по авионавтике и исследованию космического пространства). Подчиняется непосредственно президенту Соединённых Штатов.

¹⁰ The Psyche mission is a journey to a unique metal-rich asteroid orbiting the Sun between Mars and Jupiter // NASA. URL: <https://www.jpl.nasa.gov/missions/psyche> (accessed: 07.09.2023).

¹¹ Is NASA mining asteroids? We asked a NASA scientist // NASA. 28.06.2023. URL: <https://www.nasa.gov/feature/is-nasa-mining-asteroids-we-asked-a-nasa-scientist-episode-41> (accessed: 07.09.2023).

¹² О равноуровневых правовых подходах, лежащих в основе формирующихся блоков сотрудничества/соперничества в космосе, в качестве факторов, влияющих на формы, уровни, механизмы и векторы системного развития космического права, см.: [Юзбашян 2023].

сийской лунной программе¹³, открытие которой было положено 11 августа 2023 г. запуском автоматической межпланетной станции (АМС) «Луна-25»¹⁴. Более успешной оказалась основанная в 2003 г. китайская лунная программа, резонансным этапом которой стала доставка на Землю образцов лунного грунта в декабре 2020 г. АМС «Чанъэ-5»¹⁵.

Объединение усилий Москвы и Пекина в этой наукоёмкой области проявилось в совместном российско-китайском проекте «Международная лунная научная станция». Его реализация планируется в 2030-х годах, но уже в декабре 2022 г. было заключено предметное межправительственное соглашение¹⁶. Успешная посадка на Луну в августе 2023 г. индийского аппарата «Чандраян-3»¹⁷ очерчивает перспективы развития как действующего российско-индийского сотрудничества в сфере космической деятельности¹⁸, так и его потенциального расширения в формате БРИКС, например посредством создания консорциума космических исследований¹⁹. В этом контексте значимыми для эффективного развития российской отрасли являются своевременная оценка перспектив и выявление потенциальных новых направлений сотрудничества с Дели.

Другой формат сотрудничества и одновременно соперничества с первым — американская программа «Артемиды», начало которой было положено беспилотным запуском космического аппарата к Луне в конце 2022 года²⁰. Был обозначен механизм сотрудничества США с избранными партнёрами — Европейским космическим агентством, Канадским космическим агентством, Японским агентством аэрокосмических исследований и другими ведомствами²¹. Как будет показано ниже, упомянутыми Соглашениями «Артемиды» и программой «Артемиды», а также новым национальным законодательством о космической деятельности Вашингтон как сильнейшая экономическая держава создаёт инновационный правовой порядок использования природных ресурсов небесных тел, пусть и не на универсальном уровне. В его основе лежат главным образом американские экономические интересы. Вместе с тем растёт число государств, присоединяющихся к нему, в результате чего стимулируется становление и международно-правового поля, альтернативного сложившемуся ранее, в период его согласования между СССР и США.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в анализе сепаратной правовой природоресурсной политики Соеди-

¹³ Независимые лунные программы планируют также запустить Германия, Европейский Союз, Израиль, Индия, Объединённые Арабские Эмираты, Турция, Республика Корея и Япония.

¹⁴ Впервые в современной истории России к Луне отправилась автоматическая станция // Роскосмос. 17.08.2023. URL: <https://www.roscosmos.ru/39483/> (дата обращения: 17.08.2023). После передачи на Землю некоторых ценных данных станция в августе 2023 г. столкнулась с поверхностью Луны. Об автоматической станции «Луна-25» // Роскосмос. 20.08.2023. URL: <https://www.roscosmos.ru/39650/> (дата обращения: 07.09.2023). Как отметил руководитель «Роскосмоса», неудача программы связана, в частности, с прерыванием программы практически на 50 лет // ИТАР ТАСС. URL: <https://tass.ru/kosmos/18553371> (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁵ China advances lunar exploration program // CNSA. 25.04.2023. URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6842471/content.html> (accessed: 17.05.2023).

¹⁶ Россия и Китай подписали соглашение о работах по изучению Луны // МИА «Россия сегодня». 21.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221221/luna-1840178767.html> (дата обращения: 17.05.2023).

¹⁷ Chandrayaan-3 // ISRO. URL: <https://www.isro.gov.in/Chandrayaan3.html> (accessed: 07.09.2023).

¹⁸ Межправительственные соглашения России и Индии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области космической деятельности см. в п. 13–17 списка межправительственных соглашений // Роскосмос. URL: <https://www.roscosmos.ru/22887/> (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁹ Индия предложила создать консорциум космических исследований в рамках БРИКС // ИТАР ТАСС. 23.08.2023. URL: <https://tass.ru/kosmos/18567547> (дата обращения: 07.09.2023).

²⁰ Artemis-I Mission // NASA. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-i/> (accessed: 17.08.2023).

²¹ Connell D. Gateway International Partners // NASA. 13.04.2023. URL: <https://www.nasa.gov/gateway/international-partners/> (accessed: 18.05.2023).

нённых Штатов Америки в космосе и в определении вариантов правового реагирования России и большинства других стран, приверженных Договору по космосу 1967 года, не вовлечённых в инициативы Вашингтона, в контексте всей совокупности источников международного космического права. Инновационный характер работы заключается в оценке эффективности вариантов такого правового реагирования.

Отношение США к действующему международно-правовому режиму небесных тел и их природных ресурсов

Из пяти универсальных договоров по космосу, выработанных в рамках ООН²², США чётко отмежевались только от последнего – Соглашения о Луне 1979 года. Тем не менее в правовых актах американской стороны нет критики документов Генеральной Ассамблеи ООН, включая те её резолюции, в которых изначально вырабатывались принципы международного космического права, впоследствии вошедшие в его договорные источники. Одно из первых положений о статусе небесных тел содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 года²³. В документе провозглашается их доступность для исследования и использования всеми государствами в соответствии с международным правом, а также запрещается их присвоение государствами.

При этом данная резолюция и принятые впоследствии международно-правовые

акты не содержат как дефиниции понятия «небесное тело», так и однозначного доктринального его определения. Нет ответов и на некоторые связанные с этим понятием вопросы: включает ли оно в себя недра (термин используется в Соглашении о Луне, но не в Договоре по космосу)? Относятся ли к небесным телам кометы, где нет недр в естественно-научном значении этого слова? Подразумевает ли словосочетание «использование небесных тел» также освоение их природных ресурсов?²⁴

Отмеченный выше общий запрет присвоения небесных тел уточнялся положением о недопустимости провозглашения на них суверенитета (в Декларации ГА ООН 1963 года)²⁵; положением о запрете такого присвоения путём использования части небесного тела или «любыми другими средствами» (в статье II Договора по космосу 1967 года). В последнем документе был предусмотрен запрет присвоения небесных тел в качестве одного из принципов международного космического права [Paliouras 2014: 37–38]. Его последовательное соблюдение всеми государствами до настоящего времени предупреждало возникновение конфликтных притязаний как на конкретные участки небесных тел, так и на их природные ресурсы. Закрепление этого принципа в Договоре по космосу, имеющем обязательную юридическую силу для участвующих в нём более 110 государств, включая США, Россию, Китай, Индию²⁶, общая практика его со-

²² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года (далее – Договор по космосу 1967 года); Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 года; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами, 1972 года; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 года; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года (далее – Соглашение о Луне 1979 года).

²³ Резолюция ГА ООН 1721 (XVI). Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях (20.12.1961).

²⁴ Эти вопросы уже ставились в научно-правовой литературе [Международно-правовые основы недропользования 2007: 240].

²⁵ Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (Принята резолюцией 1962 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.1963 года).

²⁶ Status of International Agreements relating to Activities in Outer Space // UN OOSA. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html> (accessed: 18.08.2023).

блюдения, убеждение в его универсальной обязательности возвели эту договорную норму на уровень международного обычая [Хобэ и др. 2017: 248–249], то есть обязательной не только для субъектов, участвующих в данном Договоре. Вместе с тем не определённым окончательно остался ключевой вопрос: распространяется ли принцип запрета присвоения небесных тел на их природные ресурсы [Нобе, Ман 2017: 460–461]?

Действительно, Договор по космосу 1967 года, обозначив основополагающие элементы правового режима космического пространства, в том числе небесных тел, не устанавливает специальных норм в отношении их природных ресурсов, при этом *expressis verbis* не запрещая их разработку [Berkman et al. 2018: 23]. Отметим, что и США, и СССР активно участвовали в подготовке текста Соглашения о Луне 1979 года²⁷, хотя обе космические державы приняли впоследствии решение не быть его стороной. В документе достаточно подробно прописан правовой режим небесных тел и их природных ресурсов; в частности, пункт 3 статьи 11 Соглашения (как отмечено в порядке его толкования) «запрещает создание каких-либо правовых рамок, наделяющих государства, международные межправительственные или неправительственные организации, национальные организации или неправительственные учреждения или физических лиц правом собственности и другими имущественными правами в связи с деятельностью на небесных телах» [Хобэ и др. 2017: 595].

Текст этого документа ООН предусматривает механизм создания в будущем конкретного международно-правового режима эксплуатации природных ресурсов Луны, другого небесного тела (пункт 5 статьи 11

Соглашения). В нём также содержится условие, при котором выполняется обязательство создать такой режим: для государств-участников должно быть очевидно, что эксплуатация природных ресурсов небесных тел «станет возможной в ближайшее время». В теоретическом плане можно констатировать, что применение описанного правового механизма могло бы устранить правовую неопределённость в вопросе о порядке разработки природных ресурсов небесных тел.

В то же время такой сценарий едва ли является осуществимым, поскольку Соглашение о Луне, в отличие от Договора по космосу, не получило универсальной поддержки. Ни одно государство с собственной развитой космической инфраструктурой не участвует в нём²⁸. Более того, правительство Саудовской Аравии приняло решение выйти из него (вступит в силу 5 января 2024 года)²⁹. Кроме того, вслед за США Международный институт космического права отмежевался от квалификации Соглашения 1979 г. как юридически обязывающего документа, заявив, что положения этого международного договора, касающиеся правового режима эксплуатации природных ресурсов небесных тел, не рассматриваются как имеющие силу международного обычая³⁰.

Таким образом, правовой режим природных ресурсов небесных тел остаётся предметно не определённым универсальными договорными нормами. Договор по космосу 1967 года, предусматривающий совокупность отраслевых прав, обязательств и ограничений, включая запрет присвоения небесных тел, не содержит положений о порядке использования природных ресурсов, как не содержит и соответствующих запретительных норм. В отсут-

²⁷ Официальное название – «Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах». Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1979 года.

²⁸ По состоянию на сентябрь 2023 г. в нём участвуют всего 18 государств.

²⁹ Status of International Agreements relating to activities in outer space as at 1 January 2023 // UN OOSSA. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_3_0_html/AC105_C2_2023_CRPO3E.pdf (accessed: 01.08.2023).

³⁰ Position paper on space resource mining. Adopted by consensus by the Board of Directors of the International Institute of Space Law on 20 December 2015.

ствии определённости Вашингтон включил собственное толкование международно-правового принципа неприсвоения в национальное законодательство в 2015 году, а с 2020 г. продвигает его в рамках двусторонних Соглашений «Артемиды». Принимая во внимание, что космическое пространство, включая небесные тела и их природные ресурсы, является объектом регулирования международного космического права, прежде всего его универсальных норм, востребованной является международно-правовая оценка американского подхода при учёте актуальных тенденций соперничества и сотрудничества государств в космосе.

Международно-правовая характеристика законодательных нововведений США в статус природных ресурсов небесных тел

В отсутствие в универсальном международном договорном праве норм о специальном режиме разработки природных ресурсов небесных тел неудивительно, что Вашингтон, представляя интересы наиболее богатой экономики мира, принял в 2015 г. Закон о состязательности коммерческих запусков в космос (U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act)³¹, получивший неоднозначную международную оценку. При этом тщательно выверенные слова в тексте, а также комментарии к нему американских чиновников можно рассматривать как своеобразное приглашение международному сообществу следовать новой правовой политике США в космосе посредством уточнения международно-правового режима использования природных ресурсов небесных тел в коммерческих целях.

Закон США состоит из четырёх разделов, нормы которых регулируют отношения, возникающие в связи с привлечением по американскому законодательству инвесторов, предпринимателей к космической деятельности, включая нормы о лицензировании; о дистанционном зондировании Земли; о безопасности и так далее. В целом закон направлен на снижение административных барьеров при реализации частных космических инициатив. Непосредственно вопросам правового режима природных ресурсов небесных тел посвящён раздел IV об «исследовании и использовании космических ресурсов»³².

Примеру Соединённых Штатов последовали и некоторые другие государства, принявшие схожее национальное законодательство, хотя в разной форме и в неодинаковой степени регулирующее космическую природоресурсную деятельность: Люксембург в 2017 году³³; Объединённые Арабские Эмираты в 2019 году³⁴; Япония в 2021 году³⁵. Специфика национального права США состоит в обусловленном историческими причинами наличии развитого законодательства в области космической деятельности, включая коммерческую. Большая часть американского Закона 2015 г. посвящена созданию дополнительных

дополнительных

³¹ U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law 114-90 // US Congress. 25.11.2015. URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ90/PLAW-114publ90.pdf> (accessed: 01.08.2023).

³² Pub. L. 114-90 "Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015", §401, 51 U.S.C. §10101 note (2019), under which Title IV of this Act (51 U.S.C. §§1301-51303) (2019) could be cited as "Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015" (The U. S. Act of 2015).

³³ Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace // Journa Officiel. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 11.08.2023).

³⁴ Federal Law No. (12) of 2019 issued on 19/12/2019 corresponding to 22 Rabi' Al-Akhar 1441H. On the Regulation of the Space Sector. URL: <https://www.moj.gov.ae/assets/2020/Federal%20Law%20No%2012%20of%202019%20on%20THE%20REGULATION%20OF%20THE%20SPACE%20SECTOR.pdf.aspx> (accessed: 07.09.2023).

³⁵ Japan's Act No. 83 of 2021 on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2021-09-15/japan-space-resources-act-enacted/#:~:text=Article%20Japan%3A%20Space%20Resources%20Act%20Enacted&text=Japan's%20new%20Act%20on%20Promotion,force%20on%20December%2023%2C%202021> (accessed: 11.08.2023).

(к действовавшему на дату его принятия³⁶), ещё более благоприятных условий развития коммерческой космической деятельности при уточнении прав на разработку природных ресурсов небесных тел. В разделе «Оптимизация деятельности по коммерческому космическому запуску (Streamline commercial space launch activities)» предусмотрено, что министр транспорта должен способствовать коммерческим космическим запускам частных компаний, оказывать поддержку участию как государственных организаций, так и частного сектора в развитии американской космической инфраструктуры.

Вместе с тем этот раздел содержит ряд важных ограничений коммерческой космической деятельности, связанных в первую очередь с обеспечением со стороны Вашингтона исполнения международных обязательств в соответствии с принципом международного космического права о международной ответственности государств за всю их национальную деятельность в космическом пространстве, в том числе осуществляемую частными компаниями, зарегистрированными в данном случае по американскому законодательству. Предусмотрена обязанность министра защищать «общественное здоровье» (“public health”) и «безопасность» (“safety”), «национальные» и «внешнеполитические» интересы, «проводить консультации» с руководителями других ведомств, включая министра обороны и руководителя НАСА, реализовывать применение соответствующих законодательных предписаний о «лицензиях» (“licenses”) и «разрешениях» (“permits”) в области космической деятельности. Предусмотрена подготовка министром транспорта (в координации с министром обороны, руководителем НАСА и другими компетентными ведомствами, представителями коммерческого космического сектора) докладов Конгрессу, содер-

жащих описание действующих процедур лицензирования, тех усилий, которые предпринимаются с целью их оптимизации, а также рекомендаций по совершенствованию.

В разделе Закона 2015 года, посвящённом управлению движением на орбите (“Orbital Traffic Management”), предусмотрены прежде всего правовые меры улучшения системы управления космическим движением, а также сокращения роста космического мусора (что весьма актуально именно в связи с увеличением количества запускаемых в космос объектов, в том числе частными компаниями). Один из разделов Закона предусматривает меры регулирования, способствующие разработке «добровольных отраслевых консенсусных стандартов», основанных на «наилучших практиках» укрепления безопасности в космической отрасли по мере того, как коммерческий космический сектор продолжает «взрослеть». Здесь же закреплён статус «правительственных астронавтов» — новой категории лиц, участвующих в полётах в космос³⁷. Как обозначено в тексте, в связи с планируемым использованием коммерческих космических аппаратов у НАСА есть потребность в назначении для участия в космических миссиях, осуществляемых частным бизнесом, «правительственных астронавтов». Они юридически не являются экипажем (*crew*) коммерческих космических аппаратов.

В Законе дано определение понятия «правительственные астронавты». Это — назначенные НАСА лица, в основные задачи которых включена деятельность, непосредственно связанная с запуском и возвращением соответствующих космических аппаратов. Помимо обозначенных Космической администрацией государственных служащих США, к этой категории также относятся «астронавты международного партнёра», под которыми закон подразумевает физи-

³⁶ Начиная с установленных Законом США о коммерческих космических запусках 1984 г. Public Law No: 98-575. The U. S. Commercial Space Launch Act of 1984 // US Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/house-bill/3942/text> (accessed: 11.08.2023).

³⁷ В дополнение к ранее установленным категориям — «экипаж» космического аппарата и «участник космического полёта».

ческих лиц, назначенных в соответствии со статьёй 11 Межправительственного соглашения о Международной космической станции (далее – МКС) 1998 года³⁸. Можно прогнозировать, что в будущем определение этого понятия в американском законодательстве может быть расширено, например за счёт включения астронавтов из стран-партнёров не только по Соглашению о МКС, но и по Соглашениям «Артемиды». Уточнён в законе и статус «участника космического полета» (“space flight participant”)³⁹ как лица на борту запускаемого, функционирующего на орбите или возвращаемого космического аппарата, не относящегося к «экипажу» и не являющегося «правительственным астронавтом».

Для международно-правовой оценки Закона США особое значение имеют содержащиеся в нём ключевые правовые дефиниции, установленные для целей регулирования космической деятельности. В отличие от универсальных международных договоров ООН о деятельности в Мировом океане и в космосе, где предусмотрен только термин «природные ресурсы», в тексте американского закона содержится не понятие «природные ресурсы» небесных тел, а термины «ресурсы астероида» и «космические ресурсы». Последнее, согласно этому же документу, означает абиотические (неживые) ресурсы *in situ* (лат. – «в месте их нахождения») в космосе. Они, как уточнено, включают в себя «воду» и «минеральные вещества». Термин «ресурсы астероидов» означает, если руководствоваться этим Актом, те космические ресурсы, которые находятся на «отдельном астероиде» или «внутри него». При этом отметим, что использование Соединёнными Штатами Америки понятия «космические ресурсы» вместо устоявшихся в международном праве «природных ресурсов» (суши [Campbell-

Mohn 1993: 107–142], моря [Вылегжанин 2001:7–15], космоса [Василевская 1974: 95–113]) привело к изменениям, выходящим за рамки американского законодательства. Инициированное Вашингтоном терминологическое нововведение используется в законах ряда государств – Люксембурга, Японии, ОАЭ, а также в двусторонних Соглашениях «Артемиды», в наименовании учреждённой в 2021 г. «Рабочей группы по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами» Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях⁴⁰.

Использование нового понятия взамен старого в деятельности Комитета ООН по космосу уже ставит вопрос о дальнейшей приоритетности понятийного аппарата. С одной стороны, того, который, будучи впервые представленным в Законе, используется в деятельности указанной Рабочей группы. С другой – изначального варианта, который был консенсусом согласован при разработке текста последнего из пяти договоров ООН по космосу при участии СССР и США, то есть Соглашения о Луне 1979 года. Можно констатировать, что терминологические нововведения Акта 2015 года, пусть и опосредованно, но уже приводят к изменению применимого международно-правового понятийного аппарата.

Эти изменения вряд ли окажутся единичными. Разумно ожидать дальнейшего продвижения Вашингтоном собственного понимания основных содержательных элементов правового режима природоресурсной деятельности в космосе в случае его уточнения на универсальном международно-правовом уровне. К тому же подобное намерение явно выражено в анализируемых далее Соглашениях «Артемиды». Между тем позитивным в Законе США яв-

³⁸ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств–членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством США относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения 1998 года. URL: <https://base.garant.ru/2541609/> (дата обращения: 07.09.2023).

³⁹ К этой категории относятся главным образом космические туристы.

⁴⁰ Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UN OOSA. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/space-resources/index.html> (accessed: 17.11.2023).

ляется положение о запрете присвоения не только небесных тел, но и их участков, а также природных ресурсов *in situ*. Тем не менее очевидны и отличия в формулировках. Если в Соглашении о Луне сказано о «природных ресурсах там, где они находятся» (“resources in place”) и предусматривается чёткий юридический запрет их национального присвоения любыми средствами, то Акт 2015 года, используя аналогичную формулировку – «ресурсы в месте их нахождения» (*in situ*) – предусматривает конкретные права лиц на их разработку исключительно на основе американского законодательства. К ним отнесены права владеть добытыми на небесных телах полезными ископаемыми, иными веществами, иметь их в собственности, транспортировать, использовать и продавать «в соответствии с применимым правом, включая международно-правовые обязательства США». Понятно, что применимое право в таком контексте включает и нормы американского национального права.

Закон 2015 г. возлагает на американского президента обязанности способствовать коммерческому освоению космоса гражданами Соединённых Штатов; способствовать ликвидации административных препятствий частной космической коммерческой деятельности. При этом в тексте декларируется её соответствие международным обязательствам Вашингтона, подтверждается отказ страны от провозглашения суверенитета, исключительных прав, юрисдикции или прав собственности в отношении «какого-либо небесного тела»⁴¹.

Во исполнение Закона 2015 года, а также Директивы-1 космической политики Соединённых Штатов 2017 года⁴² в апреле 2020 г. президентом США был подписан Указ «О поощрении международной поддержки разведки, добычи и использования космических ресурсов»⁴³. В нём было заявлено прежде всего о планах страны по возвращению человека на Луну с целью её долгосрочного исследования и использования; о планах дальнейшей реализации программ по высадке на Марс; о необходимости для успешного «долгосрочного освоения и исследования Луны, Марса, других небесных тел» сотрудничества с частными компаниями, которые намерены добывать на небесных телах полезные вещества, включая воду и минералы. В документе 2020 г. представлено уточнённое, по сравнению с Законом 2015 года, видение Администрацией президента США правового режима природных ресурсов небесных тел. В частности, упоминается неопределённость прав на их использование, согласно Договору по космосу 1967 года. В результате некоторые коммерческие компании отказались от космической природоресурсной деятельности.

В условиях названной международно-правовой «неопределённости» примечательно следующее положение рассматриваемого Указа: «У американцев есть право участвовать в коммерческом освоении, добыче и использовании космических ресурсов, согласно применимому праву». Реализация этой клаузулы, как и аналогичных положений Закона 2015 г. и Соглашений «Артемида», в случае отсутствия установ-

⁴¹ В заключительном положении Закона США 2015 года (SEC. 403. Disclaimer of extraterritorial sovereignty) так и сказано: “It is the sense of Congress that by the enactment of this Act, the United States does not thereby assert sovereignty or sovereign or exclusive rights or jurisdiction over, or the ownership of, any celestial body.”

⁴² Меморандум Администрации президента США Д. Трампа о возрождении американской пилотируемой программы исследования космоса, провозглашающий ведущую роль страны в сотрудничестве с коммерческими и международными партнёрами в долгосрочном пребывании на Луне в целях её исследования и использования с последующими миссиями на Марс и в других направлениях. См.: Administration of Donald J. Trump, 2017, Memorandum on Reinvigorating America's Human Space Exploration Program, December 11, 2017. Space Policy Directive–1. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201700902/pdf/DCPD-201700902.pdf> (accessed: 07.09.2023).

⁴³ Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources // Trump White House. 06.04.2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/> (accessed: 07.09.2023).

ления к этому моменту специального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе, может привести к международным спорам. Учитывая что природные ресурсы небесных тел являются объектом регулирования именно международного космического права, отметим, что само право их использования для обеспечения бесконфликтного характера такой деятельности должно быть основано главным образом на международно-правовой норме универсального характера. Далее в документе Соединённые Штаты Америки уточняют свою позицию: «Космическое пространство как с правовой, так и с физической точки зрения представляет собой уникальную область человеческой деятельности, и США не рассматривают его в качестве всеобщего достояния (global commons)»⁴⁴. Соответственно, прописано в Указе 2020 года, политика Вашингтона «состоит в поиске международной поддержки государственной и частной добычи космических ресурсов в соответствии с применимым правом».

Таким образом, можно выявить следующие основные уточняющие элементы международно-правовой позиции Соединённых Штатов Америки в области природоресурсной космической деятельности: 1) американская сторона рассчитывает на получение международной поддержки собственного подхода; 2) если к моменту начала реализации проектов по коммерческой эксплуатации природных ресурсов небесных тел на универсальном уровне позиция этой страны и её партнёров не будет учтена при установлении специального международно-правового режима, то можно ожидать, что США в качестве «применимого права» будут рассматривать исключительно своё национальное законодательство, Соглашения «Артемиды», а также до-

полнительные правовые акты, которые будут приняты на их основе и в их развитие.

В разделе Указа 2020 года, посвящённом Соглашению о Луне⁴⁵, подчёркнуто, что его американская сторона не рассматривает в качестве эффективного, особенно с точки зрения стимулирования коммерческого участия в долгосрочном исследовании и использовании небесных тел. На государственного секретаря США возлагается обязанность «противостоять любым попыткам какого бы то ни было государства» рассматривать Соглашение о Луне как отражающее нормы обычного международного права, то есть как имеющее общеобязательный характер для всех государств, в том числе в Соглашении не участвующих. В этой связи примечательно, *во-первых*, что до сих пор международная конференция для установления правового режима эксплуатации природных ресурсов небесных тел, созыв которой предусмотрен Соглашением о Луне, не созвана. Более того, обозначился пример выхода из этого договора: речь идёт о Саудовской Аравии, которая предпочла участвовать в межправительственном Соглашении «Артемиды» с США, предусматривающем иной порядок природоресурсной деятельности в космосе, как будет показано ниже. *Во-вторых*, другие лидирующие в области космической деятельности государства – Китай и Россия – также не участвуют в Соглашении о Луне 1979 года. Вопрос о возможности установления общеприемлемого международно-правового режима эксплуатации таких ресурсов лишь узким кругом государств-участников Соглашений «Артемиды» не вполне ясен. Здесь же отметим подтверждение в Указе 2020 г. приверженности США соблюдению обязательств по Договору по космосу 1967 года. В какой мере на практике это намерение может

⁴⁴ Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources // Trump White House. 06.04.2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/> (accessed: 07.09.2023). Section 1, last paragraph.

⁴⁵ В нём США, напомним, не участвуют, хотя и вели активные переговоры по подготовке его текста. Подробнее о позициях СССР и США при разработке Соглашения о Луне см.: [Колосов, Юзбашян 2015: 16].

быть реализовано, покажет только конкретная деятельность субъектов международного права по использованию природных ресурсов небесных тел.

Документ 2020 г. возлагает на государственного секретаря США в координации с главами других ведомств и НАСА обязанность принимать «все необходимые меры» для международной поддержки американского космического природоресурсного законодательства и осуществляемой в соответствии с ним деятельности, включая юридическими лицами. Представителю американской дипломатии при выполнении возложенной на него обязанности следует стремиться к разработке совместных заявлений, а также к заключению международных соглашений, в том числе двусторонних, с другими государствами относительно безопасности и устойчивости операций по добыче полезных веществ на небесных телах. Чиновник должен также предоставлять отчёт об исполнении возложенных на него обязательств.

Отдельно рассмотрим и потенциальные последствия непризнания космоса в Указе 2020 г. в качестве «всеобщего достояния» (“global commons”)⁴⁶. Договор по космосу 1967 года, приверженность соблюдению которого Соединённые Штаты признают, квалифицирует (ст. I) исследование и использование космического пространства в качестве «достояния всего человечества» (“the province of all mankind”), при этом концепцию «всеобщее достояние» не упоминает. Таким образом, прямого нарушения со стороны Вашингтона Договора по космосу нет. Тем не менее, как показано в

международно-правовой науке, доктринальная концепция “global commons”, под которую подпадает и космос, соотносится с договорной концепцией “province of all mankind” в том смысле, что они обе основаны на ключевом принципе соблюдения всяким субъектом деятельности в космическом пространстве обязательства «по учёту интересов и прав других таких субъектов»⁴⁷.

В этом смысле, принимая во внимание совпадение обеих концепций в части основных обязательств, позиция США представляется противоречивой. Подтверждая приверженность Договору по космосу, включающему концепцию «достояние всего человечества», они отрицают признание космоса в качестве «всеобщего достояния», при том что ранее американская сторона опиралась в своих документах именно на эту доктринальную концепцию⁴⁸. В этой связи актуальным становится вопрос, существуют ли достаточные основания ожидать от Вашингтона соблюдения Договора по космосу в части обязательств по учёту интересов и прав других субъектов деятельности в космическом пространстве? Не является ли эта позиция показательной в контексте дальнейших намерений США в части определения применимого к космической природоресурсной деятельности уровня правового регулирования (универсального или сепаратного)? Вряд ли причиной такой внутренне противоречивой позиции является путаница в понимании квалифицированными юристами Государственного департамента термина «общее благо» (“commons”) в международно-правовом и экономическом смыслах⁴⁹.

⁴⁶ Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources // Trump White House. 06.04.2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/> (accessed: 07.09.2023). См. подробнее: Pace S. Interview on the U.S. Space Resources Executive Order // Space Watch Global // Space Watch. URL: <https://spacewatch.global/2020/04/spacewatchgl-interview-dr-scott-pace-on-the-u-s-space-resources-executive-order/> (accessed: 01.08.2023).

⁴⁷ Kopal V. Outer Space as Global Commons in the Proc. of the Fortieth Coll. on L. of Outer Space. 1997. P. 108–116. Цит. по: Lyall F. Space law: a treatise / Ed. by F. Lyall, P. B. Larsen. 2009. P. 280–281.

⁴⁸ См.: Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defence // United States Department of Defence. 01.2012. URL: https://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (accessed: 01.08.2023).

⁴⁹ Tepper E. Space Resources: Between Economic and Legal Commons, in Proc. of the Fifty-Ninth Coll. on L. of Outer Space. 2016. P. 7.

Приведём некоторые дополнительные мнения о содержании концепции “global commons”. Указывается, что отнесение каких-либо объектов, в том числе небесных тел, к «всеобщему достоянию» само по себе не запрещает экономическую деятельность на них отдельных государств, но в конкретных случаях данный вопрос решается в результате согласования намерений всех заинтересованных сторон⁵⁰. Согласно иной точке зрения, занимаемой некоторыми американскими правоведом, концепция “global commons” неприменима к космическому пространству по той причине, что она «в рамках международного права относится к территориям», а небесные тела «не обладают признаком территориальности»⁵¹.

Между тем и это объяснение небезупречно. Обозначая путь к американскому видению статуса природных ресурсов небесных тел, дополняя и обновляя понятийно-терминологический аппарат такого статуса, осознавая, что это видение не во всём соответствует Договору по космосу 1967 года, в том числе в части учёта интересов других субъектов деятельности в космическом пространстве, США хотели бы тем не менее выгладеть абсолютно правопослушным государством, не нарушающим этот договор.

Указ президента 2020 г. вызвал значительный резонанс. Группа исследователей даже направила открытое письмо в адрес министра иностранных дел Канады с при-

зывом на официальном уровне занять позицию, отличную от американской. В нём отмечается, что между государствами давно сложился консенсус, что разработка природных ресурсов небесных тел должна «регулироваться международным соглашением, как было реализовано в других районах, находящихся за пределами национальной юрисдикции». Более того, подвергается критике позиция Вашингтона в отношении ресурсов, не входящих в понятие «всеобщего достояния» (“global commons”), а поддержка Соединёнными Штатами «одностороннего подхода» к их управлению названа «беспрецедентной»⁵².

Кроме того, составители письма ссылаются на Ванкуверские рекомендации по добыче природных ресурсов небесных тел⁵³, напоминая об отражённом в них ключевом подходе. По вопросу их правового режима необходимо проведение многосторонних переговоров с максимально широким участием государств. Тем не менее спустя всего месяц с даты вступления Указа в силу стали появляться новости о разработке США типового международного соглашения – Соглашений «Артемиды» – которое предусматривает некие договорные рамки сотрудничества государств в освоении Луны, других небесных тел, их природных ресурсов⁵⁴.

Таким образом, законодательные нововведения Соединённых Штатов Америки: *de facto* являются значимым этапом последовательного продвижения национального

⁵⁰ Blount P.J. Another Pyrrhic Victory: The White House’s Latest Executive Order on Space Mining // Space Watch Global. URL: https://spacewatch.global/2020/04/another-pyrrhic-victory-the-white-houses-latest-executive-order-on-space-mining/?mc_cid=9dc0ad1da7&mc_eid=2154daa6ec (accessed: 01.08.2023).

⁵¹ Listner M. U.S. Space Resources Executive Order: Bottom-up Approach to Rule-making // Space Watch Global. URL: <https://spacewatch.global/2020/04/spacewatchgl-perspective-on-us-space-resources-executive-order-michael-listner-on-the-eos-bottom-up-approach-to-rulemaking/> (accessed: 01.08.2023).

⁵² Открытое письмо, адресованное Правительству Канады, в отношении вопроса правового режима космических ресурсов. 20.04.2020. URL: http://www.outerspaceinstitute.ca/docs/Open_Letter_to_Cdn_FM_reUS_EO_on_Space_Mining.pdf (accessed: 01.08.2023).

⁵³ Vancouver Recommendations on Space Mining // Outer Space Institute. 20.04.2020. URL: https://www.outerspaceinstitute.ca/docs/Vancouver_Recommendations_on_Space_Mining.pdf (accessed: 01.08.2023).

⁵⁴ NASA’s new Artemis Accords govern how we cooperatively and safely explore the moon and Mars / By A. Strickland, CNN, May 18, 2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/05/18/us/nasa-artemis-accords-scen-trnd/index.html> (accessed: 01.08.2023).

подхода этого государства к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел; *de jure* в отсутствие поддержки на универсальном договорном уровне не могут быть квалифицированы в качестве достаточной в контексте правомерности основы будущей природоресурсной деятельности.

Соглашения «Артемиды» – сугубо политический документ?

Первые Соглашения «Артемиды» были подписаны США 13 октября 2020 г. с семью странами (Австралией, Великобританией, Италией, Канадой, Люксембургом, ОАЭ, Японией). Полное название этих документов даёт начальное представление об их правовой природе и содержании: «Принципы сотрудничества в области гражданской разработки и использования Луны, Марса, комет и астероидов в мирных целях». Следует отметить, что принятие и продвижение этих принципов является частью одноимённой программы НАСА, включающей в себя пилотируемые полёты сначала на Луну (первый из них запланирован на 2024 год), а затем с использованием полученного опыта и на Марс⁵⁵. С учётом последующих присоединений государств к Соглашениям «Артемиды» (например, Аргентины – 27 июля 2023 года⁵⁶), общее число их участников на начало ноября 2023 г. составляет 28⁵⁷.

Эти договорённости представляют собой, по сути, один и тот же документ с разницей обозначенных государств, от имени которых они подписаны. Текст состоит из 13 разделов, каждый из которых посвящён конкретному объекту сотрудничества⁵⁸.

Первый раздел затрагивает прежде всего цели Соглашений, в качестве которых обозначено установление общего видения с помощью «практического набора принципов, руководящих положений и лучших практик», а также «улучшение управления в области мирного исследования и использования космического пространства». В документе отмечается, что приверженность этим положениям способствует повышению безопасности космической деятельности, снижению неопределённости, продвижению начал устойчивого использования космоса «на благо всего человечества». Указывается, что Соглашения «Артемиды» являются политическим обязательством (“political commitment”) соблюдать описанные в них принципы, «многие из которых предусматривают практическую реализацию (“operational implementation”) важных обязательств, содержащихся в Договоре по космосу и других документах». Последнее положение требует особо обстоятельного международно-правового анализа.

В интервью от 5 мая 2023 г. исполняющий обязанности руководителя Бюро по океанам и международным экологическим и научным вопросам Дж. Л. Литтлджон охарактеризовала правовую природу Соглашений «Артемиды» следующим образом: «Основанные на Договоре по космосу 1967 года, Соглашения являются многосторонней декларацией принципов, не имеющей обязательной юридической силы, но являющейся руководством по безопасному и транспарентному мирному исследованию космоса и продвижению

⁵⁵ Artemis. General information // NASA. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis/> (accessed: 01.08.2023).

⁵⁶ NASA welcomes Argentina as Newest Artemis Accords Signatory // NASA. 27.07.2023. URL: <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-welcomes-argentina-as-newest-artemis-accords-signatory> (accessed: 01.08.2023).

⁵⁷ Аргентина, Колумбия, Израиль, Новая Зеландия, Руанда, Украина, Австралия, Чехия, Италия, Нигерия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Эквадор, Япония, Польша, Сингапур, Великобритания, Бразилия, Франция, Люксембург, Республика Корея, Испания, США, Канада, Индия, Мексика и Румыния. The Artemis Accords. Principles for a Safe, Peaceful and Prosperous Future // NASA. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/index.html> (accessed: 01.08.2023).

⁵⁸ The Artemis Accords Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes // NASA. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (accessed: 01.08.2023).

сотрудничества в таком исследовании»⁵⁹. Тот факт, что они не обладают качеством юридически обязательных для государств документов и не считаются международными договорами, отмечается и в международно-правовой науке [Deplano 2021; Neef 2021]. Эта квалификация Соглашений «Артемиды» косвенно подтверждается и положениями их текстов: депозитарий Соглашений – Правительство США – обязуется передать их копию («не подлежащую регистрации в соответствии со ст. 102 Устава ООН») Генеральному секретарю ООН «для распространения среди всех членов Организации в качестве официального документа ООН» (раздел 13 Соглашений «Артемиды»).

Вместе с тем нельзя их квалифицировать и как документы, не имеющие юридически обязательного характера. Согласно разделу 2 Соглашений, все документы государств-участников, «такие как меморандумы о взаимопонимании, межведомственные договорённости и иные, которые будут заключены такими государствами» в рамках совместной деятельности в космосе в будущем, «должны ссылаться на Соглашения “Артемиды” и включать положения о выполнении принципов, в них установленных». Таким образом, принципы, позиционируемые не в качестве договорно-правовых, фактически нацелены на их распространение как юридически обязательных среди расширяющегося круга государств-партнёров США по таким соглашениям.

Полезным представляется сопоставление текста Соглашений с Договором по

космосу 1967 года, в котором, напомним, Соединённые Штаты участвуют. Положения, содержащиеся в Соглашениях, можно условно разделить на три блока: (1) те, которые повторяют обязательства, предусмотренные Договором по космосу и другими соглашениями ООН в области космического права, хотя и слегка переформулированные Государственным департаментом⁶⁰; (2) те, которые предусматривают технические обязательства, хотя и не зафиксированные в Договоре по космосу, но не противоречащие ему⁶¹; (3) те, которые расширяют или уточняют уже существующие клаузулы Договора по космосу 1967 года⁶².

Отдельно рассмотрим раздел 10 Соглашений «Артемиды», посвящённый правовому режиму природных ресурсов небесных тел. Этот термин, используемый в одном из пяти перечисленных выше договоров ООН по космосу, вообще не употребляется в анализируемом документе. В нём применяется понятие «космические ресурсы», скопированное из Закона США 2015 года. Восхождение этого нового для международного права термина из американского закона в договорно-правовой документ вместо ранее общепринятого в науке международного космического права термина «природные ресурсы небесных тел» усиливает роль американского законодательства при толковании таких соглашений.

Между тем подобная замена привносит и новые вопросы, ответы на которые необходимы для понимания правовой политики США и их партнёров по Соглашениям

⁵⁹ Space Unites Us. Dipnote: Climate and Environment. Jennifer L. Littlejohn, Acting Assistant Secretary Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/dipnote-u-s-department-of-state-official-blog/space-unites-us> (accessed: 01.08.2023).

⁶⁰ Например, положение раздела 3 предусматривает, что деятельность в рамках Соглашений должна осуществляться исключительно в мирных целях в соответствии с «применимыми нормами международного права»; при этом содержание слов «применимые нормы международного права» в данном контексте не раскрывается.

⁶¹ Например, положение раздела 5 о функциональной совместимости (interoperability) объектов космической инфраструктуры и соответствующих стандартов с тем, чтобы государства–партнёры США по Соглашениям «Артемиды» разрабатывали и создавали технологически совместимые элементы такой инфраструктуры.

⁶² Например, положение раздела 4, предусматривающего требование о транспарентности в отношении национальной космической политики государств, а также их планов исследований космоса.

«Артемида» в области космической природоресурсной деятельности. Во-первых, в разделе 10 Соглашений отмечается, что извлечение и использование космических ресурсов (extraction and utilization of space resources) должно осуществляться таким образом, который «соответствует Договору по космосу». Корректно ли выражение «извлечение космических ресурсов»? Несколько универсальных международных договоров проводят чёткое разграничение между статусом природных ресурсов (которые находятся в естественной среде в их «первозданном состоянии», выражаясь словами англоязычной юридической энциклопедии⁶³) от статуса уже извлечённых из естественной среды полезных для человека веществ.

Лишь оные являются природными ресурсами; они представляют собой ресурсы *in situ*⁶⁴. На них не распространяются, например, вещные права. Вторые – это извлечённые из естественной среды полезные ископаемые (minerals – термин Конвенции ООН по морскому праву 1982 года); энергетические материалы и продукты (energy materials and products – термин Договора к Энергетической хартии 1994 года); иные востребованные в человеческом обществе продукты. Разумеется, они являются объектом вещных прав. Такое же чёткое разграничение воспринято в упомянутых выше пяти универсальных международных договорах по космосу. В англоязычном тексте Соглашения о Луне 1979 года, например, используется термин «природные ресурсы» (natural resources) в тех ситуациях, когда речь идёт о природных ресурсах небесных тел *in situ*. Если же имеются в виду уже извлечённые из естественной среды материалы, то употребляется термин «вещества» (matter)⁶⁵, но не «ресурсы» (resources).

Вопреки такому устоявшемуся разграничению статуса природных ресурсов (в их естественной среде) от правового положения уже извлечённых полезных для человека веществ в правовых документах США стёрта грань между первым и вторым. Согласно американскому подходу, как отмечалось, космические ресурсы (space resources) означают ресурсы *in situ*⁶⁶. Тем не менее, как следует из цитированных документов Соединённых Штатов Америки, оказывается, что и после извлечения с места залегания они остаются космическими ресурсами (space resources). Можно предположить, что это – лишь правовой недочёт, допущенный юристами Государственного департамента и иных властных структур страны. Но при реалистичной оценке в этом изъятии усматривается весьма профессиональный мотив – предупредить обвинения в сторону Вашингтона и его партнёров по Соглашениям «Артемида» в нарушении Договора по космосу 1967 года. Косвенно это подтверждается следующим положением в Соглашениях: «извлечение космических ресурсов само по себе не составляет национального присвоения в смысле статьи II Договора по космосу» (“extraction of space resources does not inherently constitute national appropriation under Article II of Outer Space Treaty”). Названная статья Договора по космосу предусматривает, что небесные тела не подлежат национальному присвоению. Природные ресурсы небесных тел в их естественной среде, согласно принятому в универсальных международных договорах подходу, показанному выше, являются частью небесных тел и имеют тот же статус, что и последние. На природные ресурсы морского дна за пределами национальной юрисдикции распространяется соответствующий правовой режим⁶⁷. Извлечённые

⁶³ *Black H.C. Black's Law Dictionary. 6th ed. St. Paul, Minn.: WEST PUBLISHING CO. 1990. P. 1027.*

⁶⁴ Лат.: «в месте нахождения».

⁶⁵ При этом стоит отметить, что данный термин в Договоре по космосу (равно как и в Соглашении о Луне) используется в контексте недопущения неблагоприятных изменений земной среды, а также вредоносного загрязнения Луны соответственно.

⁶⁶ U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. 2015. Chapter 513.

⁶⁷ Подробнее см.: [Вылегжанин 2001].

из естественной среды (с небесных тел в данном случае) вещества имеют иной правовой режим. Договор по космосу прямо не запрещает государству присваивать «внеземные вещества», извлечённые из естественной среды на небесных телах, в том числе в целях доставки на Землю.

Фиксируя в Соглашениях «Артемиды» право извлекать космические ресурсы и затем распространять на них вещные права, включая право собственности, но определяя их в Законе 2015 г. как ресурсы *in situ*, Соединённые Штаты неизбежно вступают в противоречие со своим обязательством по Договору по космосу не присваивать их. Между тем Вашингтон находит изощрённый юридический способ избежать такого явного расхождения, называя и извлечённые из естественной среды небесных тел вещества тем же термином — «космические ресурсы». Эта продуманная юридическая тактика позволяет США не выглядеть нарушителем Договора по космосу: страна не обозначила намерения присваивать небесные тела, соблюдая упомянутое обязательство по ст. II Договора.

Тем не менее в рамках своего законодательства и Соглашений «Артемиды» американская сторона установила механизм присвоения в неограниченных масштабах не только уже извлечённых полезных ископаемых и иных веществ, но и природных ресурсов в их естественной среде. При этом США не приемлют классический международно-правовой подход к пониманию юридического смысла термина «ресурсы *in situ*» как имеющий тот же статус, что и правовое положение того района, в естественной среде которого эти ресурсы находятся в их первоначальном виде. Кроме того, данное положение отражает толкование Соединёнными Штатами и их партнёрами по Соглашениям «Артемиды» текста универсального международного Договора по космосу, в котором участвует, напомним, более ста государств.

Отметим также, что в части предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций (раздел II Соглашений «Артемиды») подтверждена приверженность обязатель-

ству о должном учёте интересов субъектов космической деятельности и других обязательств согласно ст. IX Договора по космосу 1967 года. Для того чтобы не создавать потенциальные препятствия космической деятельности других государств—участников Соглашений, предусмотрено взаимное уведомление о зонах безопасности. Они определены как район космической деятельности государства-участника, в отношении которого оно обязуется соблюдать ряд специальных принципов: сфера зон безопасности должна определяться в разумных пределах на основе общепринятых научных и инженерных расчётов; предусмотрена ротация их существования; ограниченный по времени характер функционирования такой зоны, соответствующий сроку космической операции; при осуществлении там деятельности стороны обязуются обеспечивать соблюдение права на свободный доступ во все районы небесных тел согласно ст. I Договора по космосу 1967 года. Вопрос о том, возможно ли практически обеспечение свободного доступа в условиях их функционирования, требует дополнительного исследования. В этом же контексте возникает потребность в изучении проблем обеспечения бесконфликтной реализации предусмотренных Договором прав государств, не участвующих в Соглашениях; возможной степени и форме баланса прав и интересов, в том числе экономических, различных субъектов международного сообщества.

Соглашения «Артемиды» предусматривают также использование опыта, полученного в ходе их реализации, в целях дальнейшего развития «международных практик и правил, применимых к добыче и использованию космических ресурсов, включая усилия, предпринимаемые в настоящее время в рамках Комитета ООН по космосу». Само его упоминание в этом контексте, несомненно, позитивно. В то же время приведённое положение может подразумевать и намерение США и их партнёров по Соглашениям закрепить своё видение действующего международно-правового режима природных ресурсов небесных

тел как уже сложившееся и действующее вне зависимости от позиций на этот счёт большинства государств мира, не участвующих в Соглашениях «Артемиды».

От последних исходят неоднозначные оценки законодательных и договорно-правовых инициатив Вашингтона в области космической природоресурсной деятельности. Больше число таких государств воздерживаются от критики американской природоресурсной космической политики. Меньшее число выступили против неё, показывая, что она идёт вразрез с коллективными интересами большинства государств-участников Договора по космосу 1967 года, что она размывает международное космическое право, создавая почву для потенциально конфликтных ситуаций в будущем. Предметно эти различия в оценках проявились в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу.

Итак, Соглашения «Артемиды» не во всём соответствуют применимым универсальным договорно-правовым принципам и нормам и не могут быть квалифицированы в качестве *de jure* равноценной им замены; *de facto* наличествуют, однако, основания для прогнозирования дальнейшего расширения круга государств-партнёров Вашингтона по этим соглашениям, но вряд ли в количестве, сопоставимом с уже более 110 государствами-участниками Договора по космосу 1967 г. и с более 100 государствами-членами Комитета ООН по космосу.

Обсуждение вопроса о правовом режиме природных ресурсов небесных тел в Комитете ООН по космосу

ООН является наиболее авторитетной площадкой для согласования универсальных норм о космической деятельности, в том числе природоресурсной, принимая во внимание наиболее представительный состав государств, участвующих в таком согласовании. Компетентным органом в структуре организации в данной области

является Комитет ООН по космосу, его Юридический подкомитет. В рамках 61-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу некоторые участники представили своё видение дальнейших шагов в этом направлении (пункт повестки дня – «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов»).

Дипломаты США провели предварительную работу с представителями государств в этом органе ООН. Обращает на себя внимание то, как легко состоялась замена термина «природные ресурсы небесных тел», ранее широко используемого в документах ООН, на словосочетание «космические ресурсы», перекочевавшее из американского законодательства уже и в документы Комитета по космосу. При этом стоит отдельно отметить, что указанное словосочетание было воспринято Юридическим подкомитетом, а затем и самим Комитетом ООН по космосу весьма оперативно: уже в 2016 году, спустя всего год после принятия Закона США и активизации дискуссий о будущем правового режима природных ресурсов небесных тел, по результатам проведения 55-й сессии Юридического подкомитета было принято решение о включении в повестку дня очередной сессии пункта, озаглавленного «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов»⁶⁸.

В свете обозначенной выше подмены понятий неудивительно, что представитель Соединённых Штатов Америки опирался именно на термин «космические ресурсы» как уже общепринятый. В его выступлении в Комитете ООН было озвучено, что их использование является критически важным для долгосрочной устойчивости космической деятельности; что

⁶⁸ Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, проведённой в Вене 4–15 апреля 2016 года. Офиц. документ Организации Объединённых Наций N°A/AC.105/1113 от 27.04.2016 г.

в 2020 г. НАСА выступило с предложением о приобретении небольших количеств лунного реголита, собранного частными компаниями. В декабре 2020 г. Космическая администрация объявила о выборе четырёх таких компаний⁶⁹. Было отмечено, что это не первый случай, когда космические ресурсы продаются; озвучено, что образцы, собранные Советским Союзом на Луне, продавались на частных рынках⁷⁰. Американская сторона полагает, что в таком контексте коммерческое использование космических ресурсов не противоречит договорам ООН о космической деятельности, в том числе Договору по космосу 1967 года, который задаёт некие рамки для осуществления природоресурсной деятельности в космосе, не запрещая её в целом. При этом, как заявлено, Договор по космосу «не содержит подробный международный режим в отношении такой деятельности», и на данном этапе США «не видят ни потребности, ни практической базы для создания такого режима». Вместе с тем Вашингтон считает необходимым «удостовериться, что все государства, планирующие осуществлять какую-либо деятельность в отношении космических ресурсов», исходя из общего набора фундаментальных убеждений в верховенстве права, транспарентности и мирных целях⁷¹. В соответствии с заявлением представителя США Соглашения «Артемиды», обозначая такие принципы, «создают стартовую точку» для

будущей природоресурсной деятельности в космосе. Он также процитировал и положение Соглашений «Артемиды» об «использовании полученного опыта для дальнейшего развития правил», применимых к космическому природопользованию⁷².

Примером безоговорочной и полной поддержки новой космической правовой политики Соединённых Штатов, включая отражённую в Соглашениях «Артемиды», является выступление в Комитете ООН представителя Италии – партнёра Вашингтона по этим соглашениям. Он повторил позицию США: Соглашения «Артемиды» представляют собой не имеющие договорно-правовой силы «руководящие положения для исследования и устойчивого использования космоса и небесных тел» и основаны на действующем международном космическом праве⁷³. В официальном заявлении Люксембурга, в целом также идущего в фарватере природоресурсной космической политики Соединённых Штатов, будучи партнёром по Соглашениям «Артемиды», предложено развивать нормы, регулирующие космическую природоресурсную деятельность. Представитель этой страны высоко оценил деятельность Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу как наиболее подходящей площадки для развития международного космического природоресурсного права. Великое Герцогство предлагает принять во внимание и наработки, подготовленные

⁶⁹ RELEASE 20-118. NASA Selects Companies to Collect Lunar Resources for Artemis Demonstrations // NASA. 03.12.2020. URL: <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-selects-companies-to-collect-lunar-resources-for-artemis-demonstrations> (accessed: 11.08.2023). Из этих четырёх японская компания Ispace Tokyo of Japan в ноябре 2022 г. получила от правительства своей страны лицензию на указанную деятельность. См.: Ispace Receives License to Conduct Business Activity on the Moon from Japanese Government // Ispace. 08.11.2022. URL: <https://ispac-inc.com/news-en/?p=3829#:~:text=Tokyo%E2%80%94November%202022%E2%80%94of%20its%20first%20lunar%20mission> (accessed: 11.08.2023).

⁷⁰ Statement by Emily Pierce, USA on Agenda item 15 Potential Legal Models for Activities in Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources // UNOOSA. 28.03.2022. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/28MarPM/Item_15/15_USA_28_March_PM.pdf (accessed: 01.08.2023).

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid.

⁷³ Statement of Italy in the 61st session of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space // UNOOSA. 29.03.2022. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/29MarAM/Item15/15_ITALY.pdf (accessed: 01.08.2023).

на других площадках (упомянута, в частности, Гагская рабочая группа по данному вопросу⁷⁴). Едва ли имеет смысл приводить здесь выступления представителей других государств, участвующих в Соглашениях. Логично, что в большинстве позиций, озвученных такими представителями, повторяется политико-правовое продвижение этих соглашений.

Более интересны выступления в Комитете по космосу представителей меньшинства государств. Например, исключительно значимой выглядела позиция Китая по данному пункту повестки дня Комитета:

- КНР исходит из того, что нормы, регулирующие деятельность, связанную с природными ресурсами небесных тел, должны соответствовать той нормативно-правовой базе, которая установлена Договором по космосу 1967 года;

- практика заключения отдельными странами соглашений об освоении таких ресурсов вызывает большие вопросы;

- очень важно проводить обсуждения в рамках ООН таким образом, чтобы поддерживать подлинную многосторонность;

- создание рабочей группы в рамках Комитета по космосу рассматривается как своевременный ответ на текущие «вызовы» в области космической деятельности;

- Пекин критично относится к инициативам, идущим «вразрез с действиями, предпринимаемыми в рамках Комитета ООН по космосу» и призывает учитывать интересы всех государств при разработке соответствующих мер регулирования⁷⁵.

Помимо собственного заявления, Китай также присоединился к позиции группы развивающихся государств, оформившейся

ещё в период III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982) – «группы 77». В Заявлении этой группы, насчитывающей сейчас 134 государства⁷⁶, отмечается, что в связи с принятием некоторыми государствами национальных законов о космической деятельности вопрос о правовом режиме природных ресурсов небесных тел приобретает особенную актуальность, в связи с чем требуется выработка чётких международно-правовых норм. Представители «группы 77» призывают учитывать интересы развивающихся стран при разработке соответствующего режима⁷⁷.

В выступлении представителя Российской Федерации обозначена следующая позиция: природные ресурсы небесных тел – неотъемлемая часть космического пространства. Россия традиционно призывает чётко определить предмет регулирования и понятийный аппарат, поскольку в условиях отсутствия однозначного понимания, что подразумевается под термином «космические ресурсы», не вполне корректно вести дискуссию о правовом режиме таких ресурсов. Москва, в частности, понимает под ними не только минеральные ресурсы и воду, как это предусмотрено Соглашениями «Артемида». Российская сторона выразила озабоченность в связи с тем, что отдельные участники космической деятельности пытаются легализовать на национальном уровне присвоение извлечённых на небесных телах минеральных веществ, а также закрепить такой правовой режим разрабатываемых участков небесных тел, включая зоны безопасности вокруг них, который согласовывается не в многосторонних форматах

⁷⁴ Statement of Luxembourg in the 61st session of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space // UNOOSA. 28.03.2022. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/28MarPM/Item_15/15_Luxembourg.pdf (accessed: 01.08.2023).

⁷⁵ China Statement in the 61st session of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space // UNOOSA. 29.03.2022. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/29MarAM/Item15/15_China_.pdf (accessed: 01.08.2023).

⁷⁶ The Member States of the Group of 77 // G77. URL: <https://www.g77.org/doc/members.html> (accessed: 07.09.2023).

⁷⁷ G-77 and China Statement During the 61st Session of the Legal Subcommittee of the UN COPUOS // UNOOSA. 28.03.2023. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/28MarPM/Item_15/15_G77_28_March_PM.pdf (accessed: 01.08.2023).

ООН, а в двусторонних договорах отдельных государств, в документах мягкого права и в их национальном праве. Россия традиционно призывает опираться на действующие многосторонние договоры, искать при выработке норм, уточняющих эти договоры, общие точки соприкосновения, чтобы будущий режим природоресурсной космической деятельности был жизнеспособным и приемлемым для наибольшего количества государств⁷⁸.

Не поддерживающей природоресурсную политику США в космосе представляется также позиция Пакистана, в соответствии с которой эта деятельность должна основываться на действующем международном праве и проводиться в интересах всех стран мира вне зависимости от уровня их научного и экономического развития. В заявлении пакистанского представителя отмечено, что она должна регулироваться исключительно государствами без вовлечения частного сектора⁷⁹. Исламабад считает Соглашение о Луне 1979 г. и предусмотренные в нём механизмы наилучшей моделью правового регулирования в данной области⁸⁰.

В целом, несмотря на попытки США и ряда государств, следующих в фарватере их политики, с помощью норм национально-законодательства и сепаратных соглашений создавать некий параллельный, согласованный между ними правовой режим природных ресурсов небесных тел, Комитет ООН по космосу и его Юридический подкомитет остаются наиболее авторитетной площадкой, на которой государства продолжают прилагать серьёзные усилия для того, чтобы согласовать соответствующее

международно-правовое регулирование на универсальном уровне. В этом контексте особое внимание обращает на себя тот факт, что даже среди союзников США, присоединившихся к Соглашениям «Артемиды», есть те, которые продолжают стоять на позиции особой роли Комитета ООН по космосу в данном контексте. Нельзя, однако, не отметить широкий разброс позиций государств по исследуемой тематике, отсутствие перспектив кристаллизации консенсуса на текущем этапе.

* * *

Проводимая с 2015 г. новая законодательная (а с 2020 г. и договорно-правовая) космическая политика США представляет собой уже необратимую реальность международной жизни, которая не только создала новые весьма конкретные правила природоресурсной деятельности в космосе, но и посредством Соглашений «Артемиды» неизбежно будет иметь последствия для толкования и применения современного международного космического права. Хотя число государств, участвующих в сепаратной договорно-правовой схеме «Артемиды», созданной Вашингтоном, пока незначительно (в сопоставлении с более чем 100 государствами-участниками Договора по космосу 1967 года), число первых растёт. Соединённым Штатам Америки удалось их убедить, что нет противоречий между Договором 1967 г. и Соглашениями «Артемиды». Тот факт, что к ним присоединилась Индия – партнёр России по БРИКС – демонстрирует, что число государств, участвующих в этих Соглашениях, будет и далее увеличиваться

⁷⁸ Выступление делегации Российской Федерации по пункту 15 «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов» // UNOOSA. 29.03.2023. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/15_Russian_Federation_29_March_AM.pdf (accessed: 01.08.2023).

⁷⁹ "While engagement of private sector is important in developing norms around exploration, exploitation and utilization of space resources, the process must be state-driven as States bear international responsibility [for] activities carried out by governments and commercial entities".

⁸⁰ Statement of Pakistan in the 61st session of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space // UNOOSA. 29.03.2022. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/29MarAM/Item15/15_Pakistan_29_March_AM.pdf (accessed: 01.08.2023).

за счёт возможного присоединения к ним иных международных акторов, в том числе тех, с которыми Россию связывает долговременное сотрудничество в области исследования и использования космического пространства⁸¹.

К этому прогнозу добавим, что Вашингтон и его партнёры по этим Соглашениям уже не пойдут на их отмену или изменение, видя их растущую поддержку, в частности, со стороны развивающихся государств; поощряя беспрецедентный для международного космического права выход последних из Соглашения о Луне 1979 года – согласованного на площадке ООН международного договора. Эти новые международно-правовые реалии обозначают целесообразность поиска адекватного реагирования на них со стороны России, Китая и их партнёров, а также более прагматичного ответа, не нацеленного лишь на уличение США в подрыве тех согласованных ранее в рамках ООН договорённостей.

Кроме того, привлекательность для инвесторов того порядка доступа к природным ресурсам небесных тел, который предложен в правовых актах американской стороной, ставит вопрос о соответствии нынешнему периоду действующего российского законодательства, которое применимо к освоению таких ресурсов. Как нам представляется, российские компании, юридические лица государств, дружественных Российской Федерации, которые не участвуют в американских сепаратных договорённостях о разработке природных ресурсов небесных тел, несомненно, должны иметь не худшие (в сопоставлении с законодательством США) правовые условия стратегического инвестирования в освоение ценных месторождений и иных естественных богатств небесных тел, чего

пока не наблюдается. К тому же, в отличие от американского подхода, предпочтительнее изначально обеспечить гармонизацию реформы российского космического природоресурсного законодательства с новеллами Пекина, а также других дружественных России стран, имеющих интерес к долговременным инвестициям в освоение природных ресурсов небесных тел.

Вместе с тем подчеркнём, что само признание необходимости более умного, совершенного национально-правового реагирования Москвы и её партнёров на жёсткие законодательные и договорно-правовые инициативы Вашингтона ни в коей мере не умаляет значения дальнейшей внешнеполитической работы МИД России по уточнению универсального международно-правового режима природных ресурсов небесных тел. Напротив, эффективная (и состязательная, и сосуществующая с американской) национально-законодательная и договорно-правовая политика Российской Федерации в координации с политикой государств, её партнеров, при подкреплении научно-технологическим, производственным развитием космической отрасли может стать и действенным побудителем возвращения США на путь универсального формата (в рамках ООН) уточнения международно-правового режима природных ресурсов небесных тел. Востребованность такого универсального уточнённого режима в обеспечении бесконфликтной экономически стабильной космической природоресурсной деятельности признаётся, как было показано, и в политико-правовых исследованиях, и в Комитете ООН по космосу представителями государств, в том числе имеющих разные позиции в вопросах толкования и применения международного права.

⁸¹ Одним из показательных примеров является более чем 25-летнее военно-техническое сотрудничество России и Индии (на обоих уровнях, правительственном и неправительственном) в разработке и производстве ракетных комплексов с противокорабельной ракетой в рамках совместной организации СО «БраМос» (с переходом на этап коммерческой реализации проекта с 2016 года). См. подробнее: АО «ВПК «НПО машиностроения». Совместная российско-индийская организация «БраМос» // «БраМос». URL: <http://npomash.ru/cooperation/ru/brahmos.htm> (дата обращения: 10.09.2023). BraMos Aerospace // BraMos.URL: <https://brahmos.com/ru-home.php> (accessed: 10.09.2023).

Список литературы

- Василевская Э.Г.* Правовые проблемы освоения Луны и планет // *Международное космическое право* / Под ред. А. С. Пирадова. М.: Международные отношения. 1974. С. 95–113.
- Вылегжанин А.Н.* Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М.: Минэкономики России и РАН, 2001. 298 с.
- Вылегжанин А.Н.* Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане: Автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. М.: Дипломатическая академия МИД Российской Федерации, 2002. 40 с.
- Вылегжанин А.Н., Магомедова О.С.* Международно-правовая политика государства. Современные концепции // *Международные процессы*. 2022. Т. 20. №3. С. 112–126. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.7>
- Галимов Э.М., Ануфриев Г.С.* Не-3 в лунном грунте по глубине колонки, отобранной автоматической станцией Луна-24 // *Доклады Академии наук*. 2007. Т. 412. № 3. С. 388–390.
- Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р.* Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права // *Московский журнал международного права*. 2015. № 2. С. 12–34. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-2-12-34>
- Косенков И.А., Штодина И.Ю.* К вопросу установления особенных правовых режимов отдельных частей космического пространства // «Актуальные теоретические проблемы современного международного права»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию кафедры международного права МГИМО (Москва, 28–29 ноября 2018 г.) / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Вылегжанина. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 271–285.
- Международно-правовые основы недропользования: Учеб. пособие* / Под ред. А. Н. Вылегжанина. М.: Норма, 2007. 528 с.
- Хобэ С., Шмидт-Тедд Б., Шрогль К.-У.* Кёльнский комментарий к космическому праву. Договор по космосу. Т. 1. Берлин: БВФ Берлинер Виссеншафтс-Ферлаг ГмбХ, 2017. 472 с.
- Юзбашян М.Р.* Актуальные тенденции сотрудничества/соперничества в космосе и перспективы развития космического права // *Круглый стол «Сотрудничество и соперничество в космосе: правовые проблемы и перспективы»* в рамках Второй международной конференции «Современное общество, государство и право». 16–17 июня 2022 г. Шэньчжэнь (КНР). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4145994> (дата обращения: 17.08.2023).
- Юзбашян М.Р.* Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса: Дисс. ... канд. юр. наук. М.: МГИМО, 2009. 207 с.
- Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J.-Ch.* Outer Space Law: Russia – United States Common Challenges and Perspectives // *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 1. P. 16–34. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-16-34>
- Cannon K.M., Gialich M., Acaín J.* Precious and Structural Metals on Asteroids // *Planetary and Space Science*. 2023. Vol. 225. <https://doi.org/10.1016/j.pss.2022.105608> (accessed: 11.08.2023).
- Christal C.Q.* The Geostationary Orbital Position as a Natural Resource of the Space Environment // *Netherlands International Law Review*. 1979. No. 26. P. 5–23.
- Deplano R.* The Artemis Accords: Evolution or Revolution in International Space Law? // *International & Comparative Law Quarterly*. 2021. Vol. 70. No. 3. P. 799–819. <https://doi.org/10.1017/S0020589321000142>
- Environmental Law. From Resources to Recovery* / ed. by C. Campbell-Mohn. WEST PUBLISHING CO. St. Paul, Minn.: 1993. XXVII+ 994 p.
- Gorove S.* Book Review (The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law by K. Baslar (Nijhoff, The Hague 1998)) // *Journal of Space Law*. 1998. Vol. 26. No. 1. P. 78–79.
- Handbook of Space Law*/ ed. by F. von der Dunk, F. Tronchetti. Cheltenham, UK: Edward Elgar. 2015. 1137 p.
- Hobe S., Man Ph.* National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources // *German Journal of Air and Space Law*. 2017. No. 3(66). P. 460–475.
- Neef R.* Artemis Accords: A new Path forward for Space Lawmaking? // *Adelaide Law Review*. 2021. Vol. 42. No. 2. P. 569–580. https://law.adelaide.edu.au/system/files/media/documents/2022-01/alr_422_06_neef.pdf (accessed 17.08.2023).
- Paliouras Zachos A.* The Non-Appropriation Principle: The Grundnorm of International Space Law // *Leiden Journal of International Law*. 2014. Vol. 27. No. 1. P. 37–54. <https://doi.org/10.1017/S0922156513000630>

INTERNATIONAL LEGAL OUTER SPACE POLICY OF THE UNITED STATES OF AMERICA

AN INVITATION TO CLARIFY THE STATUS OF THE NATURAL RESOURCES OF CELESTIAL BODIES OR A CHALLENGE FOR THE MAJORITY OF STATES?

ALEXANDER VYLEGZHANIN

MARIAM YUZHASHYAN

MAXIM ALEKSEEV

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

The new outer space natural resources policy of the United States, outlined between 2015 and 2020 by national legislation (including the U.S. Space Resource Exploration and Exploitation Act of 2015 and the U.S. Executive Order of April 6, 2020) and in 2020 also by the U.S.-initiated separate international Artemis Accords, is meant to be consistent with the universal Outer Space Treaty of 1967, the basic source of international space law. This policy, which opens access for private investors to natural resources of celestial bodies under the American legislation has commanded a wide international attention not only because of the exhilarating data on the high density of deposits of precious metals and other highly-demanded natural resources on some asteroids, but also because of the question raised during the workings of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space: does this policy violate the US obligations under international law according to which the use of outer space, including celestial bodies, constitutes "the province of all mankind"? Or is it more rational for other states to create a similar international format of selective cooperation in order to be among the first to exploit the wealth of nearby celestial bodies without devoting political efforts to collectively establish international offense committed by the United States? Can a national legal and international legal response of Russia, China and other states, which are not subordinated to the United States, supported by their technological and industrial outer space infrastructure applicable to the outer space natural resources activities, become an effective incentive to negotiate a universal special international legal regime? It appears to be feasible since it is necessary to ensure conflict-free and, consequently, economically stable outer space natural resources activities corresponding to the national interests of the majority of states even with different international legal positions.

Keywords:

outer space; natural resources of celestial bodies; space resources; legislation of the United States on outer space activities; the Outer Space Treaty of 1967; the Artemis Accords; the province of all mankind; the common heritage of mankind.

References

- Berkman P.A., Vylegzhaniin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J.-Ch. (2018). Outer Space Law: Russia – United States Common Challenges and Perspectives. *Moscow Journal of International Law*. No. 1. P. 16–34. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-16-34>
- Campbell-Mohn C. (ed). (1993). *Environmental Law. From Resources to Recovery*. St. Paul, Minn. West Group. 994 p.

- Cannon K.M., Gialich M., Acain J. (2023). Precious and Structural Metals on Asteroids. *Planetary and Space Science*. Vol. 225. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pss.2022.105608> (accessed: 11.08.2023).
- Christol C.Q. (1979). The Geostationary Orbital Position as a Natural Resource of the Space Environment. *Netherlands International Law Review*. No. 26. P. 5–23.
- Deplano R. (2021). The Artemis Accords: Evolution or Revolution in International Space Law? *International & Comparative Law Quarterly*. Vol. 70. No. 3. P. 799–819. <https://doi.org/10.1017/S0020589321000142>
- Galimov E.M., Anufriev G.S. (2007). He-3 v lunnom grunte po glubine kolonki, otobrannoy avtomaticheskoy stantsiy Luna-24 [Helium-3 in the Lunar Soil from the Depth of a Column Sampled by the Luna-24 Automatic Station]. *Reports of the Academy of Sciences*. Vol. 412. No. 3. P. 388–390.
- Gorove S. (1998). Book Review (The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law by K. Baslar (Nijhoff, The Hague 1998)). *Journal of Space Law*. Vol. 26. No. 1. P. 78–79.
- Handbook of Space Law/ ed. by F. von der Dunk, F. Tronchetti. Cheltenham, UK: Edward Elgar. 2015. 1137 p.
- Hobe S., Man Ph. (2017). National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources. *German Journal of Air and Space Law*. Vol. 3. No. 66. P. 460–475.
- Hobe S., Shmidt-Tedd B., Shrogl' K.-U. (2017). *Kyofn'skiy kommentariy k kosmicheskomu pravu* [Cologne Commentary on Space Law]. Outer Space Treaty. Vol. 1. Berlin: BWV. 472 p.
- Kolosov Y.M., Yuzbashyan M.R. (2015). Vklad rossiyskoy (sovetskoy) yurisprudentsii v stanovlenie i razvitiye mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Contribution of Russian (Soviet) Jurisprudence to the Formation and Development of International Space Law]. *Moscow Journal of International Law*. No. 2. P. 12–34. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-2-12-34>
- Kosenkov I.A., Shtodina I.Y. (2019). K voprosu ustanovleniya osobennykh pravovykh rezhimov otdel'nykh chastey kosmicheskogo prostranstva [To the Question of Establishing Special Legal Regimes of Separate Parts of Outer Space]. A. V. Tokunov, A. N. Vylegzhanin (eds). «Aktual'nye teoreticheskie problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava»: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoy 70-letiyu kafedry mezhdunarodnogo prava MGIMO. November, 28–29 2018. Moscow. MGIMO-University. P. 271–285.
- Neef R. Artemis Accords: A new Path forward for Space Lawmaking? // *Adelaide Law Review*. 2021. Vol. 42. No. 2. P. 569–580. https://law.adelaide.edu.au/system/files/media/documents/2022-01/alr_422_06_neef.pdf (accessed: 17.08.2023).
- A.N. Vylegzhanin (ed.). (2007). *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropol'zovaniya* [International legal bases of subsoil use]. Moscow: Norma. 528 p.
- Paliouras Zachos A. (2014). The Non-Appropriation Principle: The Grundnorm of International Space Law. *Leiden Journal of International Law*. Vol. 27. No. 1. P. 37–54. <https://doi.org/10.1017/S0922156513000630>
- Vasilevskaya E.G. (1974). Pravovye problemy osvoiniya Luny i planet. [Legal Problems of Lunar and Planetary Exploration]. In A. S. Piradov (ed.). *International Space Law*. Moscow: International Relations. P. 95–113.
- Vylegzhanin A. N. (2001). *Morskie prirodnye resursy (mezhdunarodno-pravovoy rezhim)* [Marine Natural Resources (International Legal Regime)]. Moscow: MER of Russia and Russian Academy of Sciences. 298 p.
- Vylegzhanin A. N. (2002). *Mezhdunarodno-pravovye osnovy prirodoresursnoy deyatel'nosti gosudarstv v Mirovom okeane: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [International Legal Bases of Natural Resource Activity of States in the World Ocean: Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law.]. Moscow: Diplomatic academy of the MFA of the Russian Federation. 40 p.
- Vylegzhanin A. N., Magomedova O. S. (2022). Mezhdunarodno-pravovaya politika gosudarstva. Sovremennyye konceptsiy [International Legal Policy of a State. Modern Concepts]. *Mezhdunarodnyye protsessy*. Vol. 20. No. 3. P. 112–126. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.7>
- Yuzbashyan M. R. (2022). Aktual'nye tendentsii sotrudnichestva/sopernichestva v kosmose i perspektivy razvitiya kosmicheskogo prava [Actual Trends in the Cooperation/Competition in Outer Space and the Perspectives on the development of Space Law]. *Round Table "Cooperation and Rivalry in Space: Legal Problems and Prospects" within the framework of the Second International Conference "Modern Society, State and Law"*. June, 16–17. Shenzhen (PRC). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4145994> (accessed: 17.08.2023).
- Yuzbashyan M. R. (2009). *Mezhdunarodno-pravovye osnovy resheniya ekonomicheskikh problem ispol'zovaniya kosmosa: diss. kand. yurid. nauk* [International legal framework for solving economic problems of the use of outer space: dissertation of the candidate of juridical sciences.]. Moscow: MGIMO-University. 207 p.